

В следующий миг на его лицо легла холодная влажная ткань, мгновенно прогнав остатки сна. Чжан Чэнлин удивленно открыл глаза и, увидев перед собой отца с суровым, потемневшим лицом, поспешно сел:

— Отец, что случилось?

— Чэнлин, живо! Одевайся скорее! — Чжан Юйшэнь выглядел донельзя встревоженным. Он вытащил из сундука простую одежду слуги и велел младшему сыну переодеться.

— Отец?! — Чжан Чэнлин был ошеломлен. Что это значит — заставлять его облачаться в наряд прислуги?

— Быстрее! — видя, что сын медлит, Чжан Юйшэнь сам принялся торопливо натягивать на него чужую одежду. Чэнлин, опомнившись, начал помогать ему.

Едва он встал на ноги, отец вложил ему в руку письмо и прошептал:

— Отдай это письмо Бессмертному с горы Чанмин. Запомни: пока не увидишь самого Бессмертного, никому не отдавай и никому не позволяй читать.

— Хорошо, — кивнул озадаченный Чэнлин.

Затем отец вытащил острый нож и предупредил:

— Чэнлин, потерпи.

— Что? — Чэнлин не успел ничего понять, как отец распахнул его одежду и, стиснув зубы, полоснул ножом по мягким тканям живота.

— А-а! — от нестерпимой, незнакомой ему прежде боли Чэнлин вскрикнул во весь голос.

Чжан Юйшэнь, сжав зубы, прижал сына, не давая ему пошевелиться, вложил в рану какой-то кусок стекла, присыпал порошком от ран и туго перебинтовал полоской ткани.

— Отец... — голос Чэнлина дрожал от боли.

— Чэнлин, то, что сейчас у тебя в ране — это Глазурная броня нашего рода Чжан. Запомни: никому её не отдавай. Когда рана затянется, никто и не догадается, что она у тебя, — Чжан Юйшэнь говорил очень быстро. — Никому не верь! Никому не отдавай броню! А теперь — беги!

— Отец, куда мне идти? — Чэнлин, обливаясь холодным потом от боли, прошептал: — Может, дождемся рассвета?

— Уходи сейчас же! — Чжан Юйшэнь бросил на сына последний взгляд и потащил его наружу. От каждого движения рана на животе отзывалась невыносимой болью, и Чэнлин невольно стонал.

Выйдя из дома, он сразу почувствовал неладное: повсюду виднелось зарево пожаров, доносились крики ужаса. Несмотря на боль, он спросил:

— Отец, что происходит? Где мама? Где старший брат? Где второй брат?

— Не лезь не в свое дело! — Чжан Юйшэнь шел так быстро, что Чэнлин спотыкался, и от этого рана болела ещё сильнее.

Наконец, не выдержав, отец подхватил сына на руки и быстро дошел до боковой калитки. Он тихо прошептал:

— Запомни: никому не верь.

— Отец? — Чэнлин был в смятении. Что же стряслось с их домом?

Чжан Юйшэнь уже не мог тратить время на разговоры. Он обратился к человеку, ожидавшему у калитки:

— Уводи Чэнлина!

— Будь спокоен, — ответил тот. — Даже если придется отдать свою старую жизнь, я сберегу юного господина.

— Дядюшка Ли? — Чэнлин узнал голос. Приглядевшись, он в изумлении понял, что это лодочник, который переправлял их через реку.

— Брат Ли, я доверяю его тебе, — сказал Чжан Юйшэнь, ещё раз взглянул на сына и бросился обратно, туда, где в небо вздымалось пламя и слышались крики — в сторону поместья Цзинху.

— Отец! — закричал Чэнлин, но увидел, как отец скрылся в огне, и следом до него донесся лязг скрестившихся клинков.

— Отец! — Чэнлин рванулся назад, но дядюшка Ли удержал его:

— Юный господин, скорее со мной! Долина Призраков прорвалась внутрь!

Долина Призраков? Чэнлин не знал, что это такое, но понимал, что поместье гибнет.

— Я хочу вернуться! Даже если умирать, то вместе с отцом и остальными! — в смятении думал он, не желая уходить вот так.

— Юный господин! — дядюшка Ли занервничал. Видя, что Чэнлин колеблется, он просто потащил его за собой: — Времени нет, бежим! Поместью конец, но вы не должны пострадать. Я обещал мастеру Чжану, что сберегу вас, чего бы мне это ни стоило.

— А-а! — от резкого движения дядюшки Ли рана на животе Чэнлина вновь открылась, и он не сдержал крика боли.

— Юный господин, скорее! Опоздаем — будет поздно!

— Хорошо, — стиснув зубы, Чэнлин, пошатываясь, побежал вслед за Ли. Дядюшка Ли отлично знал поместье и вел его через темные задворки, стараясь не привлекать внимания.

Чэнлин терпел боль, спотыкаясь, но не отставал. Стоило им завернуть за угол, как он увидел призрака в маске, который одним ударом разрубил служанку пополам.

— А-а! — увидев такую жестокость, Чэнлин не выдержал и закричал, тут же выдав себя.

— Плохо дело, — Ли понял, что их заметили, и обнажил клинок, вступая в схватку. К счастью, он был искусным бойцом и вскоре убил призрака. Однако шум боя привлек других. Дядюшка Ли сражался изо всех сил, но противников было слишком много, и вскоре на его теле появились две глубокие раны.

— Дядюшка Ли! Дядюшка Ли! — Чэнлин в ужасе бросился к нему.

— Не подходи! Спрячься! — рявкнул Ли, сплевывая кровь.

— Да, да, — в панике Чэнлин спрятался за колонну. Все происходящее казалось невероятным кошмаром.

Выглянув из-за колонны, он увидел, как трое призраков разбрасывают желтую бумагу. Он знал, что это — ритуальные деньги для мертвых. Дядюшка Ли отбивался мечом, пытаясь смахнуть их.

Зачем они это делают? Это же просто бумажки, какой от них вред? Чэнлин не понимал.

Вскоре он осознал: эти бумажки стали оружием, острым, как бритва. Они не только разрезали бумажные фонари, но и нанесли Ли новые раны.

Дядюшка Ли больше не мог держаться и рухнул на землю.

— Дядюшка Ли! — Чэнлин вскрикнул и бросился к нему.

— А-а! — лицо Ли исказилось от боли и отчаяния. Он был никудышным бойцом и не смог защитить сына хозяина. Призраки продолжали метать бумагу, и он понимал, что им конец.

Чэнлин, не осознавая, что стоит на пороге смерти, лишь с тревогой смотрел на дядюшку Ли. В этот миг в его голове раздался странный голос:

— Динь! Обнаружено, что носитель находится в смертельной опасности. Система активирована.

— Сканирование мира боевых искусств...

— Сканирование состояния носителя: ранен, уровень боевой силы низок, мозговая активность недостаточна.

— Подбор подходящей системы: система боевых искусств Семи Сюэ.

— Динь! Внутренняя энергия носителя слишком мала, активация Искусства Ледяного Сердца невозможна.

— Динь! Активирована Техника Облачного Наряда. Изучен первый прием: Парящий феникс среди ив.

— Что это? — странный голос не умолкал, и Чэнлин помотал головой, пытаясь прогнать его.

Дядюшка Ли, глядя на странные движения мальчика, подумал, что тот сошел с ума от страха.

— Человек перед вами испытывает к вам добрые намерения, отображается зеленым цветом.

— А? — Чэнлин изумился: дядюшка Ли вдруг окутался мягким зеленым светом.

Ли, решив, что мальчик окончательно перепугался, попытался встать — он должен защитить его, даже если тот лишился рассудка. Но раны были слишком тяжелы.

Внезапно кто-то промелькнул перед ними, с невероятной скоростью отбивая летящие бумажные деньги.

Человек обернулся, и Ли с Чэнлином ахнули: это был тот самый оборванный нищий, которого Чэнлин пригласил в поместье.

— Чахоточный! — воскликнул Ли.

— Старый осел, живо уводи мальчишку! — крикнул нищий.

Ли, видя, что пришла помощь, нашел в себе силы встать и потащил Чэнлина прочь. В этот момент в голове Чэнлина снова прозвучал голос:

— Те, кто испытывает к носителю враждебность, отображаются красным цветом.

Чэнлин ясно видел, как трое призраков окутаны густым красным светом, а таинственный мастер — зеленым.

— Динь! Обучение новичка завершено. Удачи, носитель!

— Что? — Чэнлин был в полном замешательстве. Кто это говорит? Почему люди светятся? Он посмотрел на дядюшку Ли — тот по-прежнему был окутан зеленым светом. Что происходит?

Несмотря на непонимание, выбора у них не было. Дядюшка Ли истекал кровью, и вскоре Чэнлину пришлось самому поддерживать его.

Они выбрались из поместья, добежали до пристани и запрыгнули в лодку. Чэнлин, взглянув на обессиленного Ли, стиснул зубы и взялся за весла. Лодка не успела отчалить, как в неё прыгнул тот самый нищий.

Чэнлин изо всех сил налег на весла. Лодка медленно отделилась от берега.

Стоя на носу, он слушал, что происходит в каюте. Дядюшка Ли молчал, несмотря на тяжелые раны. Нищий тоже не издавал ни звука.

Рана на животе Чэнлина горела, одежда пропиталась кровью, и каждое движение отдавалось острой болью. Но он терпел, лишь судорожно вдыхая воздух.

Обернувшись и увидев пылающее поместье Цзинху, он не сдержал слез. Он смутно понимал: отныне он больше не тот ребенок, которого балуют родители и братья.

Они нашли заброшенную пристань, рядом с которой стоял полуразрушенный храм. Там они решили укрыться.

Чэнлин помог Ли дойти до входа.

Дядюшка Ли, изнемогая, опустился на землю. Чэнлин тоже рухнул рядом, не обращая внимания на пыль.

— Почтенный, кто вы такой? — спросил Ли, глядя на нищего.

Нищий даже не сел.

— Один раз бесплатно прокатился на твоей лодке, один раз спас тебе жизнь. Мы в расчете.

Ли усмехнулся, не обращая внимания на глубокую рану на ноге, и поднял два пальца:

— Ошибаешься. Ты катался дважды и ни разу не заплатил.

Нищий хотел что-то ответить, но вдруг изменился в лице, пошатнулся и осел на пол, принимая позу для медитации.

— Чахоточный, нам надо бежать, здесь нельзя оставаться, — прошептал Ли, прижимая ладонь к ране.

— У меня приступ, не могу идти, — нищий сидел неподвижно, его лицо было землисто-серого цвета. — Бери мальчишку и уходи, не заботься обо мне.

Чэнлин видел их состояние. Он вспомнил про зеленый свет — «добрые намерения» — и понял: эти люди искренне хотят его спасти. Он не мог их бросить.

Он поднялся и искренне поклонился им:

— Нет, вы спасли меня. Если я уйду, отец, узнав о таком бесчестном поступке, сам переломает мне ноги.

Ли горько рассмеялся:

— Ты дурак? Твой отец, скорее всего, уже мертв. Не думай о нас, беги!

— Не может быть! Отец не может умереть! — Чэнлин не верил. — Мой отец — мастер меча Осенней луны, великий герой из Цзинху!

— Думаешь, я не знаю, кто твой отец? Он спас мне жизнь. Я три года работал лодочником в вашем доме, ожидая случая отплатить за добро, — Ли снова поторопил его: — Беги! Иди к мастеру Саньбаю на озеро Тайху. Если встретишь людей из Пяти озер, назовись...

— Я не уйду, — покачал головой Чэнлин.

Ли хотел продолжить, но двери храма внезапно распахнулись, и внутрь полетела острая ритуальная бумага.

Беда! Чэнлин понял: враги здесь. Он взглянул на дядюшку Ли, на нищего, который не мог двигаться, и понял — сражаться некому, кроме него.

Он стиснул зубы, схватил меч Ли и, стараясь сохранять спокойствие, сказал:

— Дядюшка Ли, дядюшка, медитируйте, я владею боевыми искусствами, я защищу вас!

Он выбежал к дверям, встал в позу, стараясь выглядеть внушительно. В голове пронеслось: «Они не пожалели жизней ради меня, я не должен жалеть своей».

Вокруг было пусто. Только он подумал, что, может, никого нет, как в лицо полетела пачка бумажных денег. Он рефлекторно зажмурился, меч выпал из рук.

— Глупый малец, — донеслось из храма.

— Глупый-то глупый, но добрый, — вздохнул Ли.

Чэнлин не слышал их. Он поднял меч и увидел, что в воздухе, словно из ниоткуда, появились люди в жутких масках.

Сердце сжалось. «Я никогда не учил приемы с мечом. Ох, если бы я не ленился, когда отец учил меня...»

Он дрожал от страха, потому что видел: эти люди окутаны ослепительно-красным, как кровь, светом!

Он боялся, что если подумает о смерти, то потеряет последнюю крупицу мужества.

Со стороны он выглядел как загнанный в угол зверек, который пытается угрожать врагу, но все понимали — это лишь отчаянная, безнадёжная борьба.

— Чахоточный, сколько тебе нужно времени? — спросил Ли.

— Полпалочки благовоний, — ответил нищий.

Один из призраков прокричал:

— Десять злых духов Долины Призраков здесь! Немедленно отдавайте Глазурную броню!

Глазурная броня?! Чэнлин расширил глаза. Это та штука, что отец зашил ему в рану? Что это такое? Зачем она им?

Ли глубоко вздохнул:

— Хорошо, полпалочки так полпалочки. Чахоточный, я первый.

Он выхватил второй меч, отобрал у Чэнлина его оружие и бросился на врагов.

Чэнлин, видя, что Ли пошел в атаку, хотел помочь, но не мог. Он отступил вглубь храма, проклиная себя за лень в прошлом.

Ли сражался как мог, но силы были неравны. Вскоре он был отброшен назад, в храм, весь залитый кровью.

— Дядюшка Ли! — Чэнлин в ужасе подбежал к нему, но тот уже не мог говорить.

В этот момент призраки ворвались в храм. Их красный свет не угасал. Один из них направился к медитирующему нищему, занеся клинок.

«Нет!» — закричал про себя Чэнлин. В его сердце вспыхнула яростная ненависть.

— Я убью тебя! — с этим криком он бросился на призрака. Но ярость не добавила ему сил — призрак лишь слегка взмахнул рукой, и меч Чэнлина отлетел в сторону, а сам мальчик упал за спиной нищего.

Призрак с презрением посмотрел на лежащего Чэнлина:

— Мастер меча Осенней луны вырастил такого никчемного щенка.

Он снова поднял клинок над нищим.

Чэнлин, видя, что призрак собирается убить его спасителя, не раздумывая, бросился вперед и накрыл нищего своим телом. В голове была лишь одна мысль: «Если хотите убить, убейте сначала меня».

Он дрожал от страха, лицо его стало пепельно-серым, но он не шевелился, стараясь стать живым щитом.

Нищий, до этого момента сидевший с закрытыми глазами, вдруг резко открыл их и посмотрел на испуганное, по-детски чистое лицо Чэнлина.

В этот критический момент с неба, словно видение, спустилась девушка в фиолетовом. Одним взмахом кнута она подвесила призрака, который собирался нанести удар, и все в храме выдохнули.

Чэнлин обернулся и, узнав девушку, которую видел днем, во все глаза уставился на неё. Она мастерски владела кнутом, и призраки, испугавшись, быстро исчезли. Чэнлин почувствовал, как сердце наполнилось радостью.

<http://bllate.org/book/19787/1949940>